

Совет Безопасности

PROVISIONAL

S/PV.2663

18 February 1986

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ДВЕ ТЫСЯЧИ
ШЕСТЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
во вторник, 18 февраля 1986 года, в 15 ч. 30 м.

Председатель: г-н АДОУКИ (Конго)

<u>Члены:</u> Австралия	г-н ВУЛКОТТ
Болгария	г-н ЦВЕТКОВ
Китай	г-н ЛЯН ЮЙФАНЬ
Дания	г-н БИЕРРИНГ
Франция	г-н де КЕМУЛАРИА
Гана	г-н ГБЕХО
Мадагаскар	г-н РАБЕТАФИКА
Таиланд	г-н КАСЕМСРИ
Тринидад и Тобаго	г-н МОХАММЕД
Союз Советских Социалистических Республик	г-н САФРОНЧУК
Объединенные Арабские Эмираты	г-н АШ-ШААЛИ
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	Сэр ДЖОН ТОМСОН
Соединенные Штаты Америки	г-н ОКУН
Венесуэла	г-н АГИЛЯР

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя Начальника секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-0750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 16 ч. 30 м.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

СИТУАЦИЯ В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ИРАНОМ И ИРАКОМ

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИРАКА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 12 ФЕВРАЛЯ 1986 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ S/17821)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я хотел бы информировать членов Совета, что я получил письмо от представителей Бахрейна, Ирака, Иордании, Кувейта, Омана, Саудовской Аравии, Туниса и Йемена, в которых содержится просьба о приглашении их для участия в обсуждении данного пункта повестки дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этих представителей для участия в обсуждении без права голоса, согласно надлежащим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Азиз (Ирак) занимает место за столом Совета; г-н ас-Сабаг (Бахрейн), г-н Салах (Иордания), г-н Абулхасан (Кувейт), г-н аль-Анси (Оман), г-н Шихаби (Саудовская Аравия), г-н Бузири (Тунис) и г-н аль-Эрьяни (Йемен) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я хотел бы информировать членов Совета, что мною получено письмо Постоянного представителя Объединенных Арабских Эмиратов при Организации Объединенных Наций от 18 февраля 1986 года, в котором говорится:

"Имею честь просить Совет Безопасности направить приглашение, в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета, г-ну Чедли Клиби, Генеральному секретарю Лиги арабских государств в связи с рассмотрением пункта повестки дня, озаглавленного "Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком".

Если не будет возражений, я буду считать, что Совет решает направить приглашение г-ну Чедли Клиби, в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

В должное время я приглашу г-на Клиби занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

(Председатель)

Теперь Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Совет Безопасности собрался сегодня в ответ на письмо Постоянного представителя Ирака при Организации Объединенных Наций от 12 февраля 1986 года на имя Председателя Совета Безопасности. Это письмо содержится в документе S/17821.

Я также хотел бы обратить внимание членов Совета на следующие документы:

S/17814: Письмо заместителя Постоянного представителя Ирака при Организации Объединенных Наций от 10 февраля 1986 года на имя Председателя Совета Безопасности;

S/17819: Письмо Постоянного представителя Ирака при Организации Объединенных Наций от 12 февраля 1986 года на имя Председателя Совета Безопасности;

S/17822: Письмо Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 12 февраля 1986 года на имя Генерального секретаря;

S/17824: Письмо Постоянного представителя Ирака при Организации Объединенных Наций от 13 февраля 1986 года на имя Генерального секретаря;

S/17825: Письмо Постоянного представителя Афганистана при Организации Объединенных Наций от 13 февраля 1986 года на имя Генерального секретаря;

S/17826: Письмо Постоянного представителя Ирака при Организации Объединенных Наций от 13 февраля 1986 года на имя Генерального секретаря;

S/17827: Письмо Постоянного представителя Замбии при Организации Объединенных Наций от 13 февраля 1986 года на имя Генерального секретаря;

S/17828: Письмо Постоянного представителя Ирака при Организации Объединенных Наций от 13 февраля 1986 года на имя Генерального секретаря;

S/17829: Письмо Постоянного представителя Исламской Республики Иран от 13 февраля 1986 года на имя Генерального секретаря;

S/17830: Письмо Постоянного представителя Ирака при Организации Объединенных Наций от 14 февраля 1986 года на имя Генерального секретаря;

S/17831: Письмо Постоянного представителя Ирака при Организации Объединенных Наций от 14 февраля 1986 года на имя Генерального секретаря;

S/17833: Письмо Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 14 февраля 1986 года на имя Генерального секретаря;

S/17834: Письмо Постоянного представителя Ирака при Организации Объединенных Наций от 16 февраля 1986 года на имя Генерального секретаря;

(Председатель)

S/17835: Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 16 февраля 1986 года на имя Генерального секретаря; и

S/17836: Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 17 февраля 1986 года на имя Генерального секретаря.

(Председатель)

Первый оратор – г-н Чедли Клиби, Генеральный секретарь Лиги арабских государств, которого Совет на этом заседании пригласил в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н КЛИБИ (говорит по-арабски, английский текст представлен делегацией): Я с удовольствием присоединяюсь к уважаемым главам делегаций, которые воздали должное Вашему умелому руководству работой Совета Безопасности. Я не могу также не воздать должное Вашему предшественнику на этом посту послу Китайской Народной Республики, чьи выдающиеся качества завоевали ему высокое уважение этого органа.

Позвольте мне также поблагодарить Вас за ту честь, которую Вы мне оказали, предоставив мне возможность выступить в этом высоком Совете и выразить всем уважаемым членам Совета мою глубокую благодарность и признательность.

Начиная с 1980 года Совет Безопасности неоднократно собирался для рассмотрения вопроса об ирано-иракском конфликте и каждый раз принимал ряд мер для того, чтобы уменьшить опасность, являющуюся следствием этого конфликта.

Однако сегодняшнее заседание приобретает особое значение в связи с чрезвычайно серьезным положением, сложившимся в результате широкого нападения, которое иранские вооруженные силы совершили накануне 10 февраля 1986 года на иракскую территорию и последовавшей затем оккупацией части этой территории, что представляет собой акт открытой агрессии против суверенитета Ирака, а поэтому представляет собой нарушение Устава Организации Объединенных Наций, открытый вызов всему международному сообществу и попрание принципов, на которых покоится это сообщество.

В тот момент, когда проводится заседание Совета Безопасности для рассмотрения вопроса о преднамеренной и открытой агрессии против независимого государства – члена Организации Объединенных Наций, иранское наступление продолжается. Еще хуже то, что Иран заявляет о своем твердом намерении расширить район оккупации, открыто попирая все призывы избегать дальнейшей эскалации и урегулировать этот вопрос согласно нормам международного права.

Каждая сторона этого конфликта уже потеряла десятки тысяч людей. И еще многие погибли в ходе этой новой эскалации. Не будет преувеличением сказать, что этот конфликт принес неисчислимый экономический ущерб в плане разрушения инфраструктуры, установок и промышленных объектов и неизмеримо истощает ресурсы обеих сторон, в которых они так остро нуждаются для целей своего развития.

С другой стороны, хотя в этом изнурительном конфликте две соседние страны выступают друг против друга, становится все более ясно, что его влияние не ограничивается только этими странами, оно распространяется на весь Ближний Восток и затрагивает жизненно важные интересы всего международного сообщества как на экономическом уровне, так и на уровне безопасности.

Позвольте мне в данный момент обратить внимание Совета на три основные момента этого конфликта, которые по прошествии шести лет становятся все более очевидными.

Первый момент – Ирак всегда с готовностью откликается на имевшие место в прошлом и нынешние мирные инициативы и посреднические меры, предпринимаемые для того, чтобы положить конец конфликту. Ирак также заявил о том, что он полностью соглашается со всеми решениями Совета Безопасности по этому вопросу и подчеркивает свою абсолютную готовность добиваться мира и урегулирования конфликта путем переговоров в соответствии с принципами международного права. Есть ли необходимость напоминать здесь о резолюции 522 (1982) от октября 1982 года, в которой Совет приветствовал

"тот факт, что одна из сторон уже выразила свою готовность сотрудничать в осуществлении резолюции 514 (1982) и призывает другую сторону поступить таким же образом".

До сих пор Ирак по-прежнему придерживается этой позиции.

Второй момент – Иран постоянно отвергает все посреднические усилия, от кого бы они ни исходили, и призывы к миру, кем бы они ни выдвигались. Кроме того, он всеми силами стремится продолжать этот разрушительный конфликт, совершенно не беспокоясь о тех жертвах и разрушениях, которые он причиняет, и игнорируя призывы международного сообщества и резолюции, которые эта международная организация приняла в этой связи.

На усилия арабских стран и посреднические усилия международного сообщества в пользу мира и прекращения кровопролития Иран ответил серией неприемлемых условий, которые явно говорили о его полном отказе. До настоящего момента от Ирана не поступало никаких свидетельств того, что он намерен каким-то образом изменить свою позицию.

Третий момент – Лига арабских государств, учитывая два предыдущих момента и в соответствии со своими национальными обязанностями и своей ответственностью за поддержание международного мира и безопасности, с самого начала определила четкую арабскую позицию по отношению к ирано-иракскому конфликту. Эта позиция, которая основывается на Уставах Лиги арабских государств и Организации Объединенных Наций, имеет в основе два главных принципа: во-первых, постоянное противодействие любой агрессии, совершаемой против любого арабского государства, и твердая арабская солидарность с государством – жертвой агрессии. Во-вторых, соображение о том, что мирные переговоры на основе норм международного права и резолюций этой международной Организации представляют собой единственное средство для прекращения этого конфликта и обеспечения решения, гарантирующего законные права обеих сторон, а также удовлетворение требований, которые диктуют исторические узы, цивилизация, добрососедские отношения и общие интересы. Лига арабских государств по-прежнему твердо и недвусмысленно подчеркивает эти два принципа.

Такова постоянная позиция арабских государств в отношении рассматриваемого в настоящее время этим высоким Советом конфликта. Я не думаю, что есть необходимость и далее подчеркивать, что эта позиция ясно отражает приверженность арабских государств мирному процессу на основе международного права, который они считают единственным средством достижения справедливого и почетного решения этого чрезвычайно серьезного конфликта.

Именно в духе строгой приверженности этой позиции Лига арабских государств вносит свой вклад в осуществление резолюций Совета Безопасности по данному вопросу и поддерживает все усилия на двустороннем и меарабском уровне, а также в рамках Организации Исламская конференция, Движения неприсоединения и международных организаций и органов, ставя целью достижение мирного урегулирования этого конфликта в соответствии с международными нормами.

В свете вышесказанного и в целях краткости, я могу вновь подтвердить подлинную заинтересованность Ирака и всей арабской нации в установлении мира. Мы с нетерпением ожидаем того дня, когда можно будет покончить с этим конфликтом и когда эти две страны, примирившись, с помощью братьев и друзей смогут начать зализывать свои раны, восстановить разрушенное войной и создадут жизнь, к которой они стремятся. Однако арабская нация, которая отвергает агрессию и оккупацию во всех их формах и проявлениях, не может не подтвердить вновь свою твердую решимость единым и прочным фронтом выступить против агрессора и не заявить о своей полной поддержке своих национальных обязательств по отношению к Ираку, арабской стране, ставшей жертвой агрессии.

В свете чрезвычайно серьезного характера этой новой иранской агрессии против арабских земель и ее возможного расширения и эскалации мы должны откровенно сослаться на ответственность некоторых государств за продолжение этого разрушительного конфликта, которые оказались не в состоянии предпринять мирные усилия для его завершения, на которое мы надеялись. Сегодня звучит призыв к крупным державам перейти от простого выражения озабоченности и от простых призывов к миру к практической позиции, когда будут созданы все необходимые условия, чтобы покончить с этим трагическим конфликтом. Совершенно очевидно, что такие условия невозможно будет создать, если для убеждения воюющей стороны, которая продолжает упорствовать в своем отказе от мира, не будут использованы все политические и другие средства и не будет оказан соответствующий нажим.

Не можем мы здесь не указать, что крупные державы не придают ирано-иракскому конфликту значения, соответствующего масштабам опасности, которую он представляет. И это в такой степени, что мы вынуждены заинтересоваться, неужели некоторые из этих влиятельных держав все еще не видят возражений против продолжения этого конфликта. Разве нужно напоминать, что многие из этих влиятельных стран имеют непосредственные жизненно важные интересы в арабском мире, которые, с точки зрения долгосрочной перспективы, требуют серьезного, искреннего и эффективного участия этих стран в усилиях по достижению мира, тем более, что новое качественное развитие этого конфликта после недавнего иранского удара втягивает весь арабский регион в сферу этого разгорающегося конфликта, последствия которого могут поставить международный мир и безопасность на грань взрыва.

Постоянный отказ Ирана прислушаться к призывам Организации Объединенных Наций является нарушением одного из самых важных принципов международного правопорядка, который предписывает всем странам в духе доброй воли и намерений соблюдать обязательства, закрепленные в принципах международного права, и всеобщие признанные нормы, в частности, поддерживать международный мир и безопасность и отказываться от любых действий, которые могут уменьшить эффективность системы Организации Объединенных Наций, основывающейся на Уставе Организации Объединенных Наций.

Аналогичным образом Иран нарушает основополагающий принцип, на котором строятся международные отношения, а именно: принцип невмешательства во внутренние дела другой страны, который, по всеобщему признанию, рассматривается как непеременимое условие мирного сосуществования между странами. Фактически любое вмешательство является не просто нарушением духа и буквы Устава Организации Объединенных Наций и принципов международного права, регулирующих международные отношения и сотрудничество в соответствии с Декларацией Генеральной Ассамблеи, которая была принята в качестве резолюции 2625 (XXV) 24 октября 1970 года, но и шагом по созданию такого положения, которое угрожает международному миру и безопасности.

Сейчас, когда Ирак заявляет о своей твердой приверженности принципам Организации Объединенных Наций и неоднократно заявлял о своем уважении резолюций Организации Объединенных Наций, у него нет других устремлений, кроме как сохранение своих национальных прав, своей территориальной неприкосновенности и своего суверенитета над своими национальными водными ресурсами, что никоим образом не может быть истолковано, как предъявление каких-либо претензий на иранскую территорию.

И наоборот, своим последним нападением Иран ясно продемонстрировал свое намерение оккупировать дополнительные районы иракской территории, с тем чтобы лишить Ирак естественного выхода к водам Залива, лишая таким образом соседнее государство права свободно осуществлять торговлю и судоходство, как и все другие государства Залива.

Среди прочих принципов международного права, изложенных в вышеупомянутой Декларации Генеральной Ассамблеи (резолюция 2625 (XXV)), содержится обязательство, в соответствии с которым каждое государство обязано воздерживаться от угрозы силой или ее применения с целью нарушения существующих международных границ другого государства или в качестве средства разрешения международных споров, в том числе территориальных споров и вопросов, касающихся государственных границ и территориальных вод.

В соответствии с нормами международного права каждое государство также обязано воздерживаться от угрозы эффективного использования силы против территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или предпринимать действия, которые противоречат правилам и положениям Организации Объединенных Наций. Фактически такое потенциальное или эффективное применение силы представляет собой нарушение международного права и Устава Организации Объединенных Наций и никоим образом не может служить средством урегулирования международного конфликта, как об этом ясно говорится в Декларации Генеральной Ассамблеи.

Несколько раз, как я уже указывал ранее, Совет Безопасности рассматривал события, связанные с этим конфликтом, начиная с 1980 года. Он принял по этому вопросу ряд резолюций: резолюцию 479 в 1980 году, резолюции 514 и 522 в 1982 году и резолюцию 540 в 1983 году.

В этих резолюциях Совет выразил свою озабоченность по поводу продолжения конфликта и призвал к прекращению огня, выводу вооруженных сил в пределы международно признанных границ и к урегулированию конфликта мирными средствами. Совет также призвал уважать свободу и безопасность судоходства и решил направить наблюдателей Организации Объединенных Наций для наблюдения за прекращением огня и операций по выводу войск.

Арабские страны, высоко оценивая эти резолюции и рассматривая их как позитивные шаги в сторону мира, не могут не обратить внимания на тот факт, что последняя агрессия Ирана против иракской территории вновь создала действительно опасное положение, которое Совет Безопасности должен рассмотреть по-другому, а именно: с учетом чрезвычайной серьезности этого вызова.

Дело, рассматриваемое сегодня в Совете, совершенно ясное: вооруженные силы Ирана совершили нападение и оккупировали часть иракской территории вблизи от границы Кувейта, которого Иран объявил соседним государством. Даже в данный момент наступление продолжается. Исходя из этого, мы имеем дело с совершенно ясной попыткой, направленной против суверенитета Ирака, государства - члена Организации Объединенных Наций, и с нарушением территориальной неприкосновенности этой страны. В дополнение к этому на грань огня поставлена безопасность во всем регионе и создана непосредственная угроза международному миру и безопасности.

Совет созван для рассмотрения следующей ситуации: агрессии против независимого государства и оккупации отдельных частей этого государства. Ваши обсуждения должны исходить из этого основополагающего момента. Предыдущие резолюции, принятые вашим уважаемым Советом, а также резолюции Генеральной Ассамблеи и другие международные и региональные усилия, о которых я говорил, все они являются важными, что не вызывает никаких сомнений, и если бы они были выполнены и осуществлены, это бы привело к урегулированию конфликта.

Позвольте мне в этой связи воздать должное Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций за его значительные усилия, которые он предпринял для сдерживания конфликта, а также за его неоднократные призывы о прекращении огня, последний из которых был сделан не далее как в прошлую субботу.

Но с большим сожалением мы должны отметить, что конфликт далек от завершения. Поэтому мы все должны стремиться к поиску надлежащих средств, с помощью которых можно было бы осуществить на практике международные резолюции. Немаловажной в данном случае является ответственность самого этого высокого органа. И не менее насущной необходимостью являются подлинные коллективные усилия, подтверждающие значимость решений Совета, с тем чтобы возобладали принципы, на которых основана Организация Объединенных Наций.

В том, что касается обсуждаемого вопроса, арабские государства ожидают, что Совет Безопасности незамедлительно выполнит положения Устава Организации Объединенных Наций, и в частности статьи 36 и 37 главы VI и главы VII Устава.

Учитывая свою ответственность за сдерживание агрессии и принятие санкций в отношении агрессора, а также за поддержание мира и безопасности, ваш высокий Совет призван принять решение, соразмерное с опасностью, которую представляет ирано-иракский конфликт для безопасности региона и международного мира и целом. Чтобы добиться этой цели, необходимо, чтобы решение было направлено на установление подлинного мира, а именно: прекращение всех враждебных действий и всеобъемлющее урегулирование конфликта на основе принципов международного права. Именно поэтому необходимо, чтобы это решение предусматривало четко определенные практические меры, которые могли бы обеспечить их эффективное осуществление.

Вынося этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности, Лига арабских государств выражает свою твердую убежденность в том, что мир – подлинный мир, основанный на международном праве – является единственным средством урегулирования международных споров. Мы питаем надежду на то, что Организация Объединенных Наций и ее органы, прежде всего Совет Безопасности, обеспечат торжество международной законности и неприкосновенности принципов международного права во всех вопросах, касающихся защиты прав человека и сохранения всеобщего мира и безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю г-на Чедли Клиби за его добрые слова в мой адрес.

Следующий оратор – заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Ирака г-н Тарик Азиз. Я приветствую его и приглашаю его выступить с заявлением.

Г-н АЗИЗ (Ирак) (говорит по-арабски): Благодарю Вас, господин Председатель, и в Вашем лице других членов Совета Безопасности за то, что Вы удовлетворили нашу просьбу и пригласили нас участвовать в этих заседаниях. Я уверен в том, что заседания Совета под Вашим мудрым и опытным руководством, несомненно, завершатся успешно.

Совет Безопасности не впервые созывается для рассмотрения вопроса о конфликте между Ираном и Ираком. С момента первого заседания Совета по этому вопросу, которое состоялось пять с половиной лет назад, и принятия первой резолюции по этому вопросу 28 сентября 1980 года и до настоящего времени этот конфликт по-прежнему является одним из основных вопросов, который находится в центре внимания Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, Секретариата и Генеральной Ассамблеи.

Сегодня мы вновь собрались для рассмотрения этого вопроса по приглашению Арабского комитета, на который Совет Арабской лиги возложил ответственность по наблюдению за ирано-иракским конфликтом, учитывая новую попытку Ирана вторгнуться в Ирак, которая была предпринята в ночь с 9 на 10 февраля и продолжается по сей день.

Новое иранское вторжение не только является серьезным обострением обстановки, но в то же время вскрывает многие факты, которые объясняют многие из событий, имевших место на протяжении ряда лет самого конфликта и до него.

Первый факт, о котором свидетельствует новая попытка иранского вторжения, заключается в том, что Иран, как он уже открыто заявлял в своих военных коммюнике и заявлениях президента Иранской Республики, стремится оккупировать северную часть Арабского залива и создать новую политическую, военную и экономическую обстановку в регионе в целом, обстановку, которая будет служить экспансионистским целям Ирана, что привело к войне 4 сентября 1980 года и к ее продолжению до настоящего момента. Такая экспансия направлена не только против Ирака, но также и против других государств региона. Поэтому глубокая тревога по поводу этого вторжения как в арабском мире, так и во всем мире в целом велика как никогда, несмотря на продолжающиеся призывы к прекращению войны и достижению мира в этом районе.

Агрессивные действия Ирана в районе Шатт-эль-Араб, его военная оккупация иракского порта Фао, а также официальные заявления и сообщения, в которых говорится о том, что иранские силы стремятся оккупировать южную часть Ирака вдоль Арабского залива в направлении к городу Басра, раскрывают ту ложь и преднамеренную клевету, которую Иран использовал в течение последних шести лет постоянной агрессии против Ирака, и в частности на протяжении последних трех лет, а также объясняет, как я уже говорил, многие факты и события.

С самого начала иранской агрессии против Ирака 4 сентября 1980 года вплоть до конца 1982 года Совет и Генеральная Ассамблея были обеспокоены прежде всего тем, как положить конец этой войне и добиться всеобъемлющего урегулирования этого конфликта. Здесь я имею в виду важную резолюцию Совета Безопасности 514 (1982), принятую 12 июля 1982 года, а также резолюцию Генеральной Ассамблеи 37/3, принятую 22 октября 1982 года.

Однако, к сожалению, в 1983, 1984 и 1985 годах в Секретариате и Совете Безопасности имела место другая тенденция придавать большее внимание второстепенным элементам, возникающим в результате конфликта, что не способствовало выработке всеобъемлющего соглашения, к которому призывал Совет. Эти попытки начались в 1983 году, когда страны региона Залива столкнулись с последствиями продолжающейся войны. 31 октября 1983 года Совет принял резолюцию 540 (1983), которая впервые не касалась тех или иных элементов конфликта в общем плане, а была направлена на конкретные действия. В резолюции содержался призыв незамедлительно прекратить все враждебные действия в регионе Залива, включая все морские пути, судоходные водные пути, портовые сооружения, терминалы, прибрежные установки и все порты, имеющие прямой доступ к морю или не имеющие такового.

Хотя вышеупомянутая резолюция не предлагала всеобъемлющего решения этого конфликта и несмотря на то, что она ограничилась только театром военных действий, а также то, что ее осуществление на практике привело бы к продолжению войны на суше и таким образом лишь к сужению региона конфликта и ослаблению давления с целью достижения мирного урегулирования, Ирак в то время принял эту резолюцию. Этот подход Ирака отвечал его твердой позиции с самого начала возникновения конфликта сотрудничать с Советом Безопасности и Секретариатом в области принятия всех мер по достижению всеобъемлющего мира. Ирак также согласился с резолюцией, исходя из чувства ответственности за безопасность и стабильность в регионе Залива и учитывая законные интересы прибрежных государств и тех государств, которые имеют торговые отношения с регионом.

Со своей стороны, иранский режим, шумно разглагольствовавший на тему того, что в то время он называл "нефтяным пятном" и опасностью загрязнения окружающей среды, отклонил эту резолюцию, которая могла бы решить этот и другие вопросы, среди которых были безопасность торговли, экспорт нефти, ограждение от опасности войны гражданских населенных объектов. Иранский режим также отклонил даже усилия некоторых государств по обеспечению фактического осуществления вышеупомянутой резолюции, не сделав никаких официальных заявлений. Тогда мы объяснили Организации и всем государствам, сотрудничающим с нами, причины отказа Ирана принять эту резолюцию. Мы отметили, что иранский режим, который планировал осуществить

наступление в целях оккупации района Басры, не был заинтересован в достижении какого-либо соглашения, которое бы ликвидировало опасность войны в регионе Арабского залива.

В действительности иранский режим считал положения резолюции 540 (1983) препятствием на пути подготовки вторжения. Готовясь к наступлению, этот режим считал, что ему следует отвлечь внимание международной общественности и Организации с помощью лжи и преднамеренной фальсификации, с тем чтобы выиграть время. Фактически, иранское наступление в районе Басры осуществилось в феврале 1984 года и оказалось крупномасштабным наступлением с четкой военной целью оккупации южной части Ирака.

Однако после того, как нападение было отражено и агрессивные захватчики потерпели крупное поражение и когда иракские ВВС приступили к серьезной блокаде иранский портов в ответ на блокаду наших южных портов, осуществляемую Ираном с самых первых дней конфликта, и когда Иран почувствовал свое поражение, он стал жаловаться на угрозу его судоходству в районе Залива. Как и в предыдущих случаях, Иран решал эту проблему с помощью силы, наглости и шантажа. Вместо того, чтобы согласиться с решением Организации, выраженным в резолюции 540 (1983), Иран пытался найти выход в нападении на суда, принадлежащие государствам Залива и которые не участвовали в вооруженном конфликте, с тем чтобы заставить эти государства оказать давление на Ирак для снятия им блокады с иранских портов, продолжая в то же самое время сохранять блокады иракских портов. Это происходило потому, что Иран, несмотря на поражение в феврале 1984 года, не отказался от намерения оккупировать южную часть Ирака.

Естественно, государства Залива, чьи суда и интересы затрагивались в результате иранской агрессии, не подчинились угрозам и шантажу Ирана. Они стали обращаться к источникам международного права, к Совету, который принял в 1984 году резолюцию 552 (1984). Иран отклонил эту резолюцию и до настоящего времени по-прежнему угрожает международному судоходству, нападая на суда, принадлежащие государствам Залива, не участвующим в вооруженном конфликте.

(Г-н Азиз, Ирак)

Предпринимая еще одну попытку ввести в заблуждение международное общественное мнение и Организацию, Иран стал проявлять свою готовность прекратить свои нападения на иракские суда в случае, если Ирак также будет воздерживаться от нападений на иранские суда. Мы раскрыли эту уловку и заявили, что Ирак не имеет судов в регионе Залива, поскольку сторона, не имеющая действующих портов, не может, следовательно, иметь и свои суда. Когда мы напомнили Ирану, что такое соглашение прежде всего требует прекращения угроз в отношении иракских портов, с тем чтобы Ирак смог бы использовать свои суда, Иран отказался принять наши аргументы, поскольку его цель заключалась и до сих пор заключается в оккупации портов Ирака с целью контроля Залива на севере и в создании угрозы в западной части Залива. На основании этого Иран отклонял любые логические и сбалансированные договоренности в этом направлении.

После неудачных попыток вторгнуться в Ирак в феврале 1984 года начался новый этап в иранских попытках ввести в заблуждение международное общественное мнение и отвлекать внимание Организации от основных вопросов для изыскания всеобъемлющего урегулирования конфликта. На этот раз объектом стали города и населенные пункты.

Если мы вернемся в прошлое, то обнаружим, что Иран начал агрессивную войну против Ирака 4 сентября 1980 года, начав обстрел городов и густонаселенных районов. Когда масштаб военных операций расширился, Ирак не стал использовать свои ВВС для нападения на какие-либо населенные пункты. С другой стороны, иранские военные самолеты ежедневно выполняли десятки рейдов на Багдад, Мосул, Басру или другие города Ирака, убивая гражданское население, разрушая дома, госпитали, школы и любые объекты, на которые можно сбросить бомбы. Иранские ВВС, несмотря на понесенные значительные потери, продолжали проводить рейды на города, деревни, населенные пункты. Последним примером тому являются инциденты, отмечаемые в наших письмах от 31 декабря 1985 года (S/17768) и 28 января 1986 года (S/17706).

После того, как в июне 1982 года были выведены иракские силы с иранских территорий, началась концентрация иранских сил вдоль границ и проводился систематический и постоянный обстрел всех иракских городов и поселений, расположенных в пределах досягаемости иранской артиллерии. В то же время иранский режим настойчиво лгал, утверждая, что он не совершает нападений на иракские города и поселения. Ложь Ирана была впоследствии разоблачена в докладе миссии Организации Объединенных Наций по этому вопросу (S/15834). Кроме того, в отчетах Совета Безопасности нашли отражение многочисленные письма Ирака, в которых сообщалось об этих действиях Ирана, причем приводились выдержки из иранских военных коммюнике.

7 июня 1983 года президент Республики Ирак предложил Ирану заключить специальное соглашение под эгидой Организации Объединенных Наций о том, чтобы воздерживаться от нападений на населенные центры (S/15825). Это предложение было отвергнуто Ираном. В резолюции 540 (1983) Совета Безопасности содержится специальный пункт, призывающий к незамедлительному прекращению всех военных операций против гражданских объектов, включая города и жилые районы. Но, как всем хорошо известно, Иран отверг и эту резолюцию.

До того, как Иран совершил свое крупное наступление с целью оккупировать южную часть Ирака в феврале 1984 года, он не был заинтересован в достижении какого-либо соглашения по этому вопросу, поскольку его удовлетворяла лишь вводящая в заблуждение пропагандистская кампания против Ирака по этому поводу. Но когда мы дали отпор этому крупному наступлению, в результате чего Ирану потребовалось время для передышки и подготовки к новому наступлению, он начал проявлять интерес к этому вопросу и обратился с призывом к этой Организации предпринять действия. 9 июня 1984 года Генеральный секретарь призвал обе стороны прекратить все преднамеренные нападения на центры с исключительно гражданским населением. В отличие от того, как Иран обычно относился к резолюциям и инициативам этой Организации, на сей раз он сразу же позитивно откликнулся на вышеназванный призыв. Ирак, безусловно, также согласился с этим призывом, поскольку этот призыв соответствовал обычной позиции Ирака и предложению президента Республики Ирак, сделанному годом ранее. В результате этого 12 июня 1984 года было достигнуто соглашение о воздержании от преднамеренных вооруженных нападений на центры с исключительно гражданским населением.

Для того, чтобы обеспечить добросовестное соблюдение этого соглашения и помешать использованию его для подготовки новой агрессии, я направил на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций два письма, в которых предостерег против использования Ираном своих пограничных городов и поселений для концентрации вооруженных сил с целью подготовки нового нападения на Ирак – того нападения, которым продолжали угрожать официальные лица Ирана. В своем письме (S/16649) от 27 июня 1984 года на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций я привел названия иранских городов и поселений, в которых были сконцентрированы иранские войска, а также названия военных подразделений, размещенных там. Я просил также Секретариат Организации Объединенных Наций направить достаточное число наблюдателей во все секторы операций для непосредственной и точной инспекции линии фронта, составляющей 1 180 километров, по обеим сторонам которой расположены десятки городов и поселений.

Однако иранский режим не рассмотрел это предложение и даже сначала отказался принять группу, назначенную Генеральным секретарем для контроля за соблюдением соглашения внутри Ирана, настаивая на том, чтобы эта группа оставалась за пределами Ирана. После значительного нажима Иран согласился все-таки позволить группе находиться только в Тегеране, не разрешив ей присутствовать или совершать периодические инспекционные поездки в другие иранские города и поселения.

О чем это говорит? Значит ли это, что Иран искренен, когда заявляет о своем желании спасти эти города и поселения, а также их жителей от бедствия войны? Или это означает, что Иран хотел воспользоваться соглашением как прикрытием для подготовки нового крупномасштабного наступления с целью оккупировать территорию Ирака?

Во всяком случае, даже несмотря на нашу предварительную осведомленность о намерениях Ирана, мы пошли на вышеуказанное соглашение и добросовестно соблюдали его положения, поскольку оно соответствовало нашей твердой и принципиальной позиции позитивно откликаться на любую инициативу, ведущую к уменьшению бедствия войны и укреплению перспектив установления мира.

Мы придерживались этого соглашения, несмотря на то, что в нем были пробелы. Но по мере того, как приближалось время осуществления угрозы Ирана совершить крупномасштабное наступление, иранские официальные лица начали кампанию лживых

утверждений относительно того, что Ирак будто бы нарушает соглашение. 8 февраля 1985 года президент иранского режима выступил с речью, в которой он угрожал обстрелять Басру и призывал его жителей, а также жителей других пограничных городов и поселений эвакуироваться (документ S/16948).

4 марта, когда мы здесь рассматривали вопрос о военнопленных и старались найти решение их трагической судьбы, иранский режим использовал инцидент с бомбардировкой иракскими самолетами завода, находящегося на окраине города Ахваз, выступил с предупреждением о том, что его силы в течение двенадцати часов будут обстреливать Басру и призвал всех его жителей немедленно эвакуироваться.

В соглашении от 12 июня 1984 года предусматривается, что обе стороны будут воздерживаться от преднамеренных нападений на "центры с исключительно мирными жителями". Это положение не охватывает другие объекты, в том числе и промышленные предприятия. Если бы соглашение охватывало заводы, мы бы договорились относительно других условий, которые дали бы нам возможность вновь ввести в строй десятки наших жизненно важных промышленных предприятий в районе Басры, которые были выведены из строя и подвергались постоянному иранскому обстрелу.

Подтвержден тот факт, что Иран не пригласил в Ахваз группу Организации Объединенных Наций, которой было поручено заниматься этими вопросами, чтобы провести необходимое расследование. Вместо этого, Иран выступил с вышеназванным предупреждением и 5 марта 1985 года подверг Басру и другие иракские пограничные города крупномасштабному обстрелу тяжелой артиллерией. Когда мы пригласили группу Организации Объединенных Наций, находившуюся в Багдаде, приехать в Басру и убедиться в иранском обстреле населенных центров этого города, иранский режим отказался обеспечить безопасность этой группы. Этот факт был документально подтвержден в Организации Объединенных Наций и в этом Совете. При сложившихся обстоятельствах и в осуществление своего права на самооборону мы вынуждены были нанести ответный удар.

Тем не менее мы откликнулись на призыв Генерального секретаря от 9 марта 1985 года письмом от 10 марта 1985 года, в котором я предложил провести с иранской стороной переговоры на близком расстоянии под эгидой Генерального секретаря, чтобы разработать эффективные меры, которые обеспечили бы отказ от использования соглашения от 12 июня 1984 года в агрессивных, военных целях и чтобы защитить его от дальнейшего нарушения.

Три дня спустя после того, как Генеральный секретарь обратился с этим призывом, иранский режим приступил к самой крупномасштабной операции в истории войны на иракских границах. В ходе этого наступления Иран использовал громное число сил и значительное количество военной и инженерной техники и оборудования для преодоления болот и реки Тигр. Как и в прошлом году, целью иранского режима было оккупировать район Басры.

Хотя мы полностью соблюдали соглашение от июня 1985 года воздерживаться от нападений на исключительно гражданские населенные пункты, это не остановило иранский режим ни от продолжения войны, ни от развертывания данного вторжения на территорию Ирака.

Учитывая вышеизложенное, становится совершенно ясно, что здесь имеет место принципиальный конфликт намерений между международным сообществом, – частью которого мы являемся, – и иранским режимом по вопросу о воздерживании от нападений на исключительно гражданские населенные пункты. В то время как международное сообщество надеется спасти жизни гражданского населения от бедствий войны и считает это путем к всеобъемлющему урегулированию конфликта, иранский режим эксплуатирует этот деликатный вопрос без каких-либо моральных ограничений, с тем чтобы создать наиболее благоприятные условия для продолжения войны и осуществления вторжения.

Несмотря на страдания, а также человеческие и материальные жертвы в результате двух крупных наступлений Ирана в 1984 и 1985 годах, внимание Совета Безопасности и всемирной Организации концентрировалось прежде всего на второстепенных вопросах, проистекающих из конфликта, в то же время не предпринималось необходимых усилий для достижения всеобъемлющего урегулирования. Мы выступили с решительным предупреждением в отношении такого подхода и отметили, что это фактически не будет соответствовать целям достижения всеобъемлющего мира, а скорее пойдет на пользу планам Ирана, который обманым путем продолжает войну и агрессию против Ирака в

целях оккупации его земель, навязывания полной гегемонии над государствами района Арабского залива, порабожая их народы, расхищая их богатства и сея анархию и разрушения в них. На этом основании иранский режим рассматривал восемь пунктов, предложенных Генеральным секретарем двум сторонам 21 марта 1985 года, которые он обсудил позднее в столицах двух стран в апреле того же года. Генеральный секретарь был проинформирован о позициях двух стран, которые он отметил и затем представил наряду со своей оценкой в своем докладе на заседании Совета (документ S/17079). Хотя это явно свидетельствует о том, что Ирак не отверг эти пункты, а скорее обсудил их подробно и со всей искренностью с Генеральным секретарем и предложил дополнительно два других пункта – а именно: вывод войск до линии международной границы и полный обмен военнопленными в течение короткого периода времени, – иранцы по-прежнему пытаются распространять на международном форуме клевету о том, что их режим согласился на эти пункты, а Ирак отверг их. Истина, однако, заключается в том, что иранская позиция в отношении этих пунктов отражает тот же селективный метод, который Иран принял в своем подходе к осуществлению обязательств, вытекающих из международного права.

Международное право зиждется на основополагающих нормах, наиболее важными из которых являются: уважение суверенитета и независимости других государств, право государств на самоопределение перед лицом агрессии и использование мирных средств урегулирования споров. Международное право содержит также дополнительные и второстепенные нормы; но неправильно согласно праву придерживаться дополнительных и второстепенных норм и нарушать основополагающие нормы. Международное право в целом предоставляет государствам права и налагает на них обязательства. Поэтому с правовой точки зрения неправильно, когда государства пользуются своими правами, не выполняя в то же время своих обязательств и не уважая права, предоставленные в соответствии с международным правом другому государству. Совет Безопасности сталкивается в рамках этого конфликта с очень странным и серьезным положением, в соответствии с которым одна из сторон в конфликте настаивает на нарушении всех основополагающих норм международного права, придерживаясь лишь второстепенных норм; и даже при соблюдении этих второстепенных норм, эта сторона, сохраняя свои собственные права, не признает права, предоставленные тем же правом другой стороне.

Помимо этой странной позиции в отношении международного права, иранский режим занимает странную позицию в отношении Совета Безопасности. Иранский режим отказывается принимать участие в дискуссиях в Совете по вопросу о конфликте и навязывает Совету беспрецедентные в истории Организации Объединенных Наций и международной практики условия.

Устав Организации Объединенных Наций совершенно четко предусматривает компетенцию Совета Безопасности в том, что касается рассмотрения всех конфликтов, угрожающих международному миру и безопасности без каких-либо условий или ограничений. Нет прецедентов, на основе которых государства могут оговаривать компетенцию Совета какими-либо условиями или обстоятельствами. Ни одно государство-член не занимало позиции, которую настойчиво пытается занять иранский режим, позиции, которая, к сожалению, не была встречена решительными действиями со стороны Совета Безопасности и Секретариата.

Иранскому режиму фактически удалось проводить такой странный курс, в то время как сама Организация занималась рассмотрением лишь некоторых аспектов войны, не оказывая существенного давления на Иран с целью положить конец этой войне. Такая политика фактически помогла иранскому режиму в реализации его цели продолжения войны и служила его попыткам оккупировать Ирак и, таким образом, продолжала создавать угрозу безопасности и стабильности в районе Арабского залива.

С начала проведения такой политики в 1983 году, политики, основывающейся на надежде, что бедствия войны могут быть ликвидированы поэтапно до достижения этапа, когда станет возможным добиться всеобъемлющего мирного урегулирования, иранский режим эксплуатировал такой подход в максимальной степени, а на практике результатом этой политики явилась передышка для иранцев с целью подготовки к повторным вторжениям в Ирак. Разве кому-либо нужны дальнейшие доказательства по прошествии этих трех лет, в ходе которых иранский режим неоднократно пытался вторгнуться в Ирак - в феврале 1984 года, после рассмотрения вопроса о свободе и безопасности судоходства, в марте 1985 года, после рассмотрения вопроса о прекращении преднамеренных нападений на исключительно гражданские населенные пункты и сейчас его нынешнее вторжение после представления плана Генерального секретаря от 1985 года, состоявшего из восьми пунктов?

Я хотел бы напомнить то, о чем говорилось в моем письме от 19 декабря 1985 года, которое было распространено в качестве документа S/17687. В том письме я подчеркивал, что иранский режим намерен предпринять широкомасштабное наступление с целью создать угрозу для суверенитета и национальной безопасности Ирака. К сожалению, эта Организация не предприняла никаких мер для того, чтобы помешать осуществлению вышеупомянутой агрессии. Я также хотел бы напомнить и о моем письме от 10 февраля 1986 года, которое распространено в качестве документа S/17814, в котором я констатировал, что мое правительство ранее предупреждало Организацию Объединенных Наций и, в частности, Совет Безопасности об агрессивных и экспансионистских намерениях иранского режима, которые подтвердились делами и словами в результате иранского вторжения в южный Ирак, в дополнение ко всем известным фактам.

Я заявил, что мы обращались к вам с призывом выполнить ответственность в соответствии с Уставом для того, чтобы предотвратить иранскую агрессию и добиться всеобъемлющего мирного урегулирования в соответствии с международным правом, вместо того чтобы заниматься рассмотрением только определенных аспектов конфликта и, таким образом, давая иранскому режиму время и возможность продолжать свою агрессивную войну против Ирака. Я передавал Совету уверенность правительства Ирака в том, что настал момент, когда Совет Безопасности должен взяться за решение вопроса об урегулировании этой опасной ситуации, угрожающей международному миру и безопасности в районе и являющейся результатом проводимой Ираном политики постоянной агрессии, и что Совет должен осуществить полномочия, предоставленные ему Уставом, и положить конец агрессии, добившись установления полного и справедливого мира при обеспечении соблюдения прав и интересов обеих сторон. Обо всем этом мы заявили, учитывая принципы и положения Устава Организации Объединенных Наций и международного права и, в частности, положения статей 24 и 25 Устава.

Я заявляю на этом форуме откровенно и твердо, что Ирак не согласится с каким-либо курсом, который отличается от того, что содержится в Уставе и в положениях международного права, а также в зафиксированной государственной практике решения международных споров. Достаточно политики селективного подхода, двусмысленных формул, не концентрируя наших усилий на главном в урегулировании, а именно: прекращении войны в соответствии с международно установленными нормами.

Неправильная дипломатическая интерпретация привела к потокам крови, привела к неслыханным разрушениям и вдохновила иранский режим на продолжение войны, который проявляет при этом наглость, не имеющую прецедентов в истории Организации Объединенных Наций. Ирак не согласится участвовать или брать на себя ответственность за любое толкование, которое не будет четким и недвусмысленным образом направлено на изыскание средств прекращения войны.

Наш народ защищал суверенитет нашей страны, нашу территориальную неприкосновенность, наше достоинство и честь мужественно и используя все свои возможности. Наш народ принес большие жертвы, потерял большое число людей, понес большой материальный ущерб во имя этой благородной цели, которую мы разделяем со многими странами мира, которые вели и продолжают вести борьбу против агрессии и тирании.

Сообщая Совету Безопасности о конфликте с Ираном, знакомя Совет с иранскими агрессивными намерениями и попытками иранского режима оккупировать иракскую территорию, Ирак делает это не из-за слабости или отсутствия силы, а в порядке осуществления своего права и ответственности как члена Организации Объединенных Наций и исходя из стремления достигнуть мир и безопасность со своими соседями и добиться уважения положений Устава и норм международного права. Таким образом, Совет Безопасности обязан выполнить свою ответственность, которая предусматривается в Уставе. Этот Совет должен решительным образом заставить иранский режим выполнять свои обязанности. Либо он примет эти принципы, которые были выработаны в области регулирования отношений между государствами в современный век, либо он поставит себя в изоляцию от международного сообщества. Необходимо, чтобы международное сообщество через Совет Безопасности, на который возложена задача по поддержанию мира, безопасности и стабильности в мире, приняло соответствующие меры в настоящей ситуации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Ирака за теплые слова в мой адрес.

Следующий оратор – заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Йемена, г-н Абдулкарим аль-Эрьяни. Я приветствую его и приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н АЛЬ-ЭРЬЯНИ (Йемен) (говорит по-арабски): Прежде всего разрешите мне поздравить Вас, господин Председатель, по случаю Вашего вступления на пост Председателя Совета в этом месяце. Мы полностью уверены, что Ваш хорошо известный опыт и качества государственного деятеля будут способствовать успешной работе Совета в ходе проводимых обсуждений.

Я выражаю также глубокую признательность Вашему предшественнику – Председателю Совета, который также очень умело руководил работой Совета.

Совет Безопасности собрался сегодня для рассмотрения нового акта агрессии, совершенного Ираном против Ирака. Как известно Совету, в ночь на субботу, 9 февраля, иранские вооруженные силы нарушили международные границы Иракской Республики и оккупировали часть ее территории. Борьба ведется до сих пор.

Это не первый случай, когда Иран совершает такой акт агрессии против территории Ирака. На протяжении последних лет он уже предпринимал аналогичные акты агрессии против Ирака.

Моя страна – Йеменская Арабская Республика – в принципе отвергает агрессию одного государства против другого государства. Мы отвергаем использование вооруженных сил при урегулировании международных споров и выступаем против оккупации территории других государств.

Поскольку вопрос, который рассматривает Совет, – это акт явной агрессии, признанной самим Ираном, нет нужды ни в каких расследовательных миссиях или какого-либо установления фактов со стороны Совета.

Этот вопрос, который сейчас рассматривает Совет, является одним из звеньев в цепи военных действий, которые ведут уже многие годы два государства, являющиеся членами Организации Объединенных Наций, друг против друга. Одно из них настаивает на продолжении войны. Оно отказывается положить конец войне. Оно постоянно заявляет о своей решимости продолжать бороться до тех пор, пока оно не получит согласия на несправедливые условия, которые оно поставило. Эти условия беспрецедентны.

(Г-н аль-Эрьяни, Йемен)

Эти условия действительно невозможно выполнить; они противоречат всем велениям разума и логики. Эта сторона привержена своей воинственности и закрывает все двери для любых усилий по посредничеству со стороны многих сторон и международных и региональных организаций.

Другая сторона – Ирак – стремится к миру и к прекращению кровопролития. Она последовательно заявляет о своей полной готовности приступить к диалогу и приветствует посредничество с любой стороны.

Моя страна, Йеменская Арабская Республика, которую я имею честь представлять здесь, пыталась оказать содействие путем посредничества между двумя воюющими сторонами. Она также решительно поддерживала все добрые услуги и другие искренние инициативы со стороны некоторых государств и международных и региональных организаций с целью потушить пламя войны, которая ведется между Ираном и Ираком, двумя соседними мусульманскими государствами, с тем чтобы прекратить кровопролитие и убийство, разорение и разрушение инфраструктуры и собственности двух братских стран и с тем чтобы создать между ними добрососедские отношения на основе взаимного уважения и мирного и братского сосуществования.

Однако мы не обнаружили никакой позитивной реакции со стороны Ирана на наши инициативы или на инициативы других сторон. Ирак же, со своей стороны, с готовностью приветствовал эти инициативы.

Не секрет, что эта разрушительная война принесла страшные людские потери, нанесла ущерб финансовым и другим ресурсам, а также принесла тяжелые страдания народам этих двух соседних государств. Однако, несмотря на свою продолжительность – она уже вступила в свой шестой год – война продолжает разгораться и каждый день приносит новые разрушения.

Война расширяется и тем самым превращается в войну на истощение, что выражается в гибели людей и материальном ущербе двум народам. Нет сомнения в том, что отсутствие справедливого и немедленного решения о прекращении войны будет представлять собой серьезную угрозу не только миру и безопасности в регионе, но также и международному миру и безопасности в целом.

Мы высоко оцениваем позицию, занятую Ираком, поскольку она характеризуется разумом, мудростью и выражает искреннее желание немедленно и справедливо положить

(Г-н аль-Эрьяни, Йемен)

конец этой разрушительной войне на основе взаимного уважения международных границ Ирака и Ирана, невмешательства со стороны одного государства во внутренние дела другого и создания условий конструктивного сосуществования между ними.

Я не сомневаюсь, что члены Совета разделяют нашу боль и боль всех народов мира в связи с продолжающимся кровопролитием и сопровождающим его уничтожением ресурсов. Сегодня более чем когда-либо Совет должен, принимая во внимание нарастающую опасность, которую представляет эскалация этой войны, выполнить свой долг и обязанности, особенно исходя из того, что Совет Безопасности может положить конец военным действиям, восстановить мир и избавить мир от опасностей и ужасов войны, на что надеются народы соседних Ирака и Ирана, а также все человечество. Без сомнения, что это самая важная функция Совета по Уставу Организации Объединенных Наций.

Мы просим Совет призвать две воюющие стороны объявить о немедленном прекращении огня и вывести свои силы в пределы своих признанных международных границ, что должно сопровождаться немедленными и эффективными усилиями со стороны Совета и Генерального секретаря, чтобы побудить стороны принять и соблюдать этот призыв и осуществить его элементы. В этой связи Совет должен направить группу наблюдателей Организации Объединенных Наций для наблюдения за этим процессом и обеспечения соблюдения его двумя государствами. Было бы вполне естественно, чтобы призыв Совета содержал также обращение к двум сторонам предпринять немедленные шаги по осуществлению сотрудничества с Генеральным секретарем, с тем чтобы начать срочные, всеобъемлющие и честные переговоры по всем последствиям конфликта, в соответствии с принципами Устава, включая принципы уважения суверенитета, независимости и территориальной неприкосновенности и невмешательства со стороны одного государства во внутренние дела другого.

Этот Совет должен также заняться рассмотрением гуманитарных вопросов, связанных с этой войной и вытекающих из нее. Я имею в виду вопрос иракских и иранских военнопленных, вопрос, требующий серьезного рассмотрения и срочного и объективного решения со стороны Совета в контексте его изучения проблемы в целом. Было бы несправедливо, если бы этот вопрос остался нерешенным.

(Г-н аль-Эрьяни, Йемен)

Поэтому мы просим Совет обратиться с призывом к двум сторонам немедленно обменяться военнопленными при сотрудничестве с Международным Комитетом Красного Креста. Совет рассматривал этот вопрос в марте 1985 года. Я выступил тогда по этому вопросу с пространным заявлением. Однако этот вопрос по-прежнему остается насущным и нерешенным.

Совет Безопасности располагает большими полномочиями и властью. В состав его постоянных членов входят крупные державы современного мира. Более, чем любой другой орган, он способен выполнить задачу прекращения войны, которая вот уже почти шесть лет ведется между Ираком и Ираном, и заставить Иран положительно откликнуться на позицию Ирака, согласиться на прекращение огня, прекратить войну и выполнить желание международного сообщества восстановить мир в этом беспокойном районе, восстановить согласие между Ираном и его соседом Ираком.

(Г-н аль-Эрьяни, Йемен)

Совету Безопасности пора двигаться в этом направлении, в направлении достижения этой благородной гуманитарной цели, с тем чтобы положить конец кровопролитию, сохранить нерастраченными ресурсы и достижения, сохранить еще оставшуюся инфраструктуру и установки в обеих странах и положить конец всей этой неоправданной разрушительной войне.

Если немедленно не положить конец этой разрушительной и кровопролитной войне, то есть опасность того, что ее масштабы расширятся, и, возможно, она приобретет международный характер. Я не сомневаюсь в том, что всем представителям совершенно ясно, о чем я говорю. Поэтому давайте объединим все усилия для того, чтобы предотвратить то, чего мы все опасаемся, и положить конец этой войне, пока еще не поздно. Только Совет Безопасности может выполнить эту задачу.

Продолжение этой войны, когда не видно ее окончания, представляет собой очень серьезный вызов способности Совета выполнить его полномочия и сыграть соответствующую роль.

И, наконец, я хотел бы пожелать Совету всяческого успеха в том, что он должен сделать и для чего он собрался.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Благодарю заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Йемена за любезные слова в мой адрес.

Больше нет желающих выступить на данном заседании. Следующее заседание Совета Безопасности для продолжения рассмотрения данного пункта повестки дня состоится завтра, в среду, 19 февраля 1986 года в 15 ч. 30 м.

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.